

Удмурты: ассимиляция или депопуляция? (к итогам Всероссийской переписи населения 2021 г.)

Сергей Николаевич Уваров

*Удмуртский государственный аграрный университет,
Ижевск, Россия*

Введение. В статье предпринимается попытка ответить на вопрос о причинах уменьшения численности удмуртов за 2010–2021 гг. По данным переписей, за данный период в масштабах страны оно составило 30,0 %, в Удмуртии численность коренного населения сократилась приблизительно на четверть.

Материалы и методы. Источниками явились опубликованные материалы переписей 2010 и 2021 гг., а также неопубликованные сведения текущей статистики там, где требовалось понять предшествующие тенденции. Применялись различные методы исследования: историко-сравнительный, хронологический, статистический.

Результаты исследования и их обсуждение. Из приведенных в работе данных следует, что наибольшую роль в снижении численности удмуртов в 2010–2021 гг. сыграли ассимиляционные процессы. Об этом свидетельствуют значительные у удмуртов показатели межнациональных браков; новорожденных, отец которых был не удмуртом; считающих русский родным языком. Депопуляцией такое масштабное сокращение объяснить нельзя, поскольку рождаемость у удмуртов была выше общереспубликанского уровня, а до 1996 г. больше был и естественный прирост. Очевидно также, что некоторая часть удмуртов могла быть просто не учтена при проведении последней переписи.

Заключение. Исследование показало, что необходимо улучшать этнический аспект статистической отчетности. Речь идет как об уменьшении числа лиц, не указывающих свою национальность при проведении переписей населения, так и о возрождении текущей статистики по этническому признаку. Без решения этой проблемы анализировать этнодемографические процессы будет крайне сложно.

Ключевые слова: удмурты, демографические процессы, депопуляция, ассимиляция, перепись населения

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01604, <https://rscf.ru/project/23-28-01604/>, в Удмуртском государственном аграрном университете.

Для цитирования: Уваров С. Н. Удмурты: ассимиляция или депопуляция? (к итогам Всероссийской переписи населения 2021 г.) // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 4. С. 461–471. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.04.461-471.

Введение

До 1989 г. численность удмуртов в России стабильно росла. Затем она стала сокращаться и к 2010 г. уменьшилась на 22,7 %. Однако даже на этом фоне обнаруженные результаты переписи 2021 г. нужно признать шокирующими. Если в 2010 г. в России проживало 552,3 тыс. удмуртов, то в 2021 г. – только 386,5 тыс. Сокращение в масштабах страны всего за 11 лет составило 30,0 %. В Удмуртии, где удмурты являются титульной нацией, уменьшение оказалось сопоставимым – приблизительно на четверть: в 2010 г. в республике удмуртами себя считали 410,5 тыс. чел., по данным последней переписи – 299,9 тыс.

Похожая ситуация сложилась и у других финно-угорских народов. Например, у марийцев сокращение составило 22,6 %, у коми – 37,1, у мордвы – 34,9 %¹. Оценки сложившейся ситуации будут давать соответствующие государственные структуры, перед учеными стоят другие задачи. В частности, в данной статье предпринимается попытка выяснить причины уменьшения численности удмуртов, что дополнит общую картину демографических изменений у финно-угорских народов. Для этого необходимо проанализировать как воспроизводственные, так и ассимиляционные процессы у удмуртов за 2010–2021 гг., а в ряде случаев обратиться к более раннему периоду.

¹ См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 07.06.2023); Итоги Всероссийской переписи населения 2021 года. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 07.06.2023).

Обзор литературы

Исследований, объясняющих динамику численности удмуртов после 2010 г., пока нет, но за более ранний период этнодемографические процессы в Удмуртии, в том числе у удмуртов, уже становились предметом рассмотрения [9; 20; 21]. Интервал с 1989 по 2002 г. выбрал В. В. Фаузер, причем он исследовал показатели удмуртов в контексте других финно-угорских народов [22]. Из зарубежных ученых следует выделить С. Лаллукку, чей фундаментальный анализ этнодемографических процессов восточно-финских народов охватывает очень длительный период, но завершается 1989 г. [26]. Исследовались демографические процессы у удмуртов в других регионах, в частности в Башкирии [1; 6; 8; 10–14; 23–25]. Общим слабым местом приведенных работ является опора лишь на переписи, без учета данных текущей статистики, характеризующих рождаемость и смертность удмуртов по регионам их преимущественного проживания. Указанный тип источников по удмуртам Удмуртии использовал в ряде предыдущих работ автор статьи, но и там верхняя граница соответствует концу XX в. [16; 18; 19].

Н. Н. Ежова проанализировала воспроизводство титульной нации Удмуртской Республики начала XXI в. [2], используя данные текущей статистики. Но поскольку в поле зрения исследователя попали только районы с большой долей удмуртов, сделанные ею выводы только приблизительно отражают воспроизводственные процессы у титульной нации. Рассматривая финно-угорские народы в геодемографическом аспекте, Н. Н. Логинова и М. А. Жулина [3] обратили внимание и на демографическую ситуацию удмуртского населения в 2008 г. Правда, при проверке выясняется, что приведенные ими цифры относятся не к удмуртам, а к жителям Удмуртской Республики. Н. Н. Логинова и Т. П. Реброва главную причину сокращения численности финно-угров России на современном этапе видят в естественной убыли, при этом они оперируют текущей статистикой применительно ко всему на-

селению, а выводы строят на основе превышения смертности в финно-угорских регионах над общероссийским уровнем [4].

Оригинальный источник использовала группа исследователей из Ижевской государственной медицинской академии [15]. Они изучили причины смертности удмуртов за 2002–2006 гг. на основе почти 120 тыс. свидетельств о смерти, в которых в 85 % случаях была указана национальность. Ученые-медики выявили определенные этнические особенности динамики смертности населения. В качестве причины сокращения численности удмуртов в 1989–2002 гг. исследователи назвали депопуляцию, понимая под ней уменьшение численности населения вследствие превышения смертности над рождаемостью.

Динамику численности финно-угорских народов за 2002–2010 гг. рассмотрела А. Б. Мясникова [7], но, констатируя уменьшение, она лишь назвала возможные причины в виде депопуляции и ассимиляции. На ассимиляцию обращали внимание и другие ученые [5; 16; 17].

Таким образом, историографический обзор показывает слабую изученность заявленной темы.

Материалы и методы

Воспроизводственные процессы по национальностям вплоть до 1996 г. включительно можно было изучать по материалам текущей статистики (форма № 3). К сожалению, начиная с 1997 г. в паспорте, на основе которого делались записи в актах гражданского состояния (о рождении, смерти и др.), перестали в обязательном порядке фиксировать национальность. Сохранившаяся графа заполняется по желанию заявителя и нередко бывает незаполненной. С 2009 г. государственная статистика не разрабатывает данные естественного движения по национальностям, что делает невозможным анализ этого показателя применительно к концу XX – началу XXI в. Однако определенные сведения о рождаемости дают материалы переписи о количестве рожденных детей.

Таблица 1. Национальный состав населения Удмуртской Республики в 2010 и 2021 гг., чел.*
Table 1. National composition of the population of the Udmurt Republic in 2010 and 2021, people*

Национальный состав / National composition	2010 г.			2021 г.		
	Городское и сельское население / Urban and rural population	Городское население / Urban population	Сельское население / Rural population	Городское и сельское население / Urban and rural population	Городское население / Urban population	Сельское население / Rural population
Все население / Total of the population	1 521 420	1 052 153	469 267	1 452 914	954 245	498 669
В том числе: / Incl.:						
Русские / Russians	912 539	715 729	196 810	841 581	590 048	251 533
Удмурты / Udmurts	410 584	183 644	226 940	299 874	92 072	207 802
Татары / Tatars	98 831	82 145	16 686	67 964	52 410	15 554
Лица, в переписных листах которых национальная принадлежность не указана / Persons whose nationality is not indicated on the census forms	54 797	50 034	4 763	210 052	198 950	11 102

* Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 07.06.2023); Итоги Всероссийской переписи населения 2021 года. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 07.06.2023).

Что касается ассимиляционных процессов, то при отсутствии общепринятой методики подсчета числа ассимилянтов наиболее распространенным методом изучения названных процессов остается определение показателя использования русского языка в качестве родного. До 1996 г. текущая статистика в отчетах о естественном движении содержала графу «Число родившихся, у которых отец другой национальности». К сожалению, как и в случае с воспроизводственными показателями, после указанной даты эти сведения стали недоступными. Но имеющаяся статистика позволяет понять некоторые предшествующие тенденции.

Результаты исследования
и их обсуждение

Несмотря на зафиксированное переписью 2021 г. значительное сокращение числа удмуртов, можно предположить, что фактически оно было меньшим. Дело в том, что очень многие опрошенные не указали свою национальность. В Удмуртской Республике неизвестной в итоге осталась национальность у 210 052 жителей, что почти в четыре раза больше по сравнению с предыдущей переписью (табл. 1). К тому же большинство неизвестных проживало

в городах, а именно там сокращение титульной нации оказалось максимальным, в два раза – с 183,6 тыс. до 92,1 тыс. чел. Поэтому возникает желание отождествить не указавших национальность с удмуртами. Однако делать это, на наш взгляд, не следует. Уменьшение числа удмуртов в городах в первую очередь было вызвано тем, что за последний межпереписный период пять поселков Удмуртии потеряли статус городских населенных пунктов. В 2010 г. в них проживало 69 180 горожан: в Балезино – 16 121, Новом – 5 742, Игре – 20 737, Уве – 19 984, Яру – 6 596 чел. После смены статуса поселков они стали считаться селами, 27 467 чел. из них были удмуртами. Представляется маловероятным, что среди не указавших национальность доля удмуртов была очень большая. Но и полностью исключать названную причину нельзя.

При рассмотрении воспроизводственных процессов, безусловно, нужны сведения о естественном движении населения, но в отношении национальностей они собирались лишь до 1996 г., причем в каждом регионе только по самым крупным этническим группам. Поэтому сводные данные по удмуртам в масштабах России отсутствуют. В табл. 2 приведены послед-

Таблица 2. Рождаемость, смертность, естественный прирост у русских, удмуртов и татар Удмуртской Республики в 1990–1996 гг., чел. *

Table 2. Fertility, mortality, natural increase among Russians, Udmurts and Tatars of the Udmurt Republic in 1990–1996, people *

Год / Year	Все национальности / All nationalities			Русские / Russians			Удмурты / Udmurts			Татары / Tatars		
	Роди- лось / Born	Умер- ло / Died	Есте- ствен- ный при- рост / Natural growth	Роди- лось / Born	Умер- ло / Died	Есте- ствен- ный при- рост / Natural growth	Роди- лось / Born	Умер- ло / Died	Есте- ствен- ный при- рост / Natural growth	Роди- лось / Born	Умер- ло / Died	Есте- ствен- ный при- рост / Natural growth
1990	24 345	15 816	8 529	12 545	9 229	3 316	9 091	5 072	4 019	1 798	1 025	773
1991	22 213	16 002	6 211	11 532	9 332	2 200	8 224	4 986	3 238	1 591	1 165	426
1992	20 074	18 063	2 011	10 566	10 482	84	7 334	5 684	1 650	1 366	1 186	180
1993	17 126	21 923	-4 797	9 278	12 632	-3 354	6 016	7 050	-1 034	1 178	1 379	-201
1994	16 874	24 183	-7 309	9 270	14 197	-4 927	5 821	7 520	-1 699	1 125	1 512	-387
1995	15 484	22 445	-6 961	8 539	13 026	-4 487	5 392	7 189	-1 797	960	1 383	-423
1996	14 877	20 641	-5 764	8 321	11 971	-3 650	5 104	6 646	-1 542	909	1 296	-387
Итого за 1990– 1996	130 993	139 073	-8 080	70 051	80 869	-10 818	46 982	44 147	2 835	8 927	8 946	-19

* Составлено по: ЦГА УР (Центральный государственный архив Удмуртской Республики). Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 475. Л. 16; Д. 483. Л. 7; Д. 491. Л. 7–8; Д. 501. Л. 7–8; Д. 512. Л. 7–8; Д. 521. Л. 11–12; Д. 532. Л. 7–8.

ние известные сведения по Удмуртской Республике: абсолютные показатели рождаемости, смертности и естественного прироста удмуртов в сравнении с русскими, татарами, а также всем населением региона с 1990 по 1996 г. включительно. За более ранний период сведения уже опубликованы в предыдущих наших работах [16; 19].

Как показывают представленные данные, естественный прирост у удмуртов был выше, чем в среднем по республике, а также чем у русских и татар. Это подтверждает и экскурс в историю [16; 19]. Когда прекратилась убыль у русских, удмуртов и татар республики, мы точно не знаем, но в целом на территории Удмуртии депопуляция продолжалась до 2008 г. и возобновилась в 2017 г.²

Помимо текущей статистики представление о естественном движении могут дать и переписи населения. Данные о рождаемости можно узнать из анализа ответов женщин в возрасте 15 лет и более на вопрос «Сколько детей Вы родили?». Учитывалось общее число рожденных детей (не считая мертворожденных), не-

зависимо от того, были живы все дети на дату переписи или нет, входили они в состав домохозяйства родившей их женщины или проживали отдельно.

В табл. 3 приведены в динамике сравнительные данные переписей, характеризующие рождаемость у женщин возрастной группы 50–54 года удмуртской национальности на фоне всех женщин России. Они показывают следующее. Во-первых, рождаемость у удмурток все эти годы была выше, причем в 1989 г. разница была наибольшей и составляла 805 детей на 1 000 женщин. Во-вторых, каждая последующая перепись фиксировала снижение рождаемости у удмурток: в 2021 г. каждая удмуртская женщина в возрасте 50–54 года родила на одного ребенка меньше, чем в 1979 г. Особенно большое падение пришлось на промежуток с 1989 по 2002 г. Также можно заметить, что темпы уменьшения рождаемости у удмуртов были выше, чем в России в целом.

Если табл. 3 показывает «горизонтальный» срез рождаемости, т. е. сколько детей родили женщины в возрасте 50–54 лет в разные переписные годы, то табл. 4 демон-

² См.: Естественное движение населения Удмуртской Республики с 1939 года. URL: <https://18.rosstat.gov.ru/folder/51924> (дата обращения: 07.06.2023).

Таблица 3. Среднее число детей, рожденных живыми, в расчете на 1 000 женщин отдельных национальностей в возрасте 50–54 года, по данным переписей населения*

Table 3. Average number of children born alive per 1,000 women of certain nationalities aged 50–54 years, according to population censuses*

Национальность / Nationality	Число детей у женщин в 50–54 года / Number of children of women aged 50–54 years					Разница значений между переписями / Difference between censuses			
	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.	1989 и 1979 гг.	2002 и 1989 гг.	2010 и 2002 гг.	2021 и 2010 гг.
Все националь- ности России / All nationalities in Russia	2 232	2 042	1 845	1 859	1 597	-190	-197	14	-262
Удмуртки / Udmurts (females)	2 977	2 847	2 268	2 166	1 973	-130	-579	-102	-193

* Составлено по: Население России 2016: двадцать четвертый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М., 2018. С. 225; Итоги Всероссийской переписи населения 2021 года. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 07.06.2023).

Таблица 4. Распределение удмуртских женщин по возрастным группам и числу рожденных детей, по переписи 2021 г.*

Table 4. Distribution of Udmurt women by age groups and number of children born, according to the 2021 census*

Возрастная группа / Age group	Все женщины / All women		Женщины, указавшие число рожденных детей / Women who indicated the number of children born		Общее число рожденных детей / Total number of children born		Среднее число рожденных детей (на 1 000 женщин) / Average number of children born (per 1,000 women)		Женщины, не указавшие число рожден- ных детей / Women who did not indicate the number of children born	
	РФ / Russia	УР / Udmurt Republic	РФ / Russia	УР / Udmurt Republic	РФ / Russia	УР / Udmurt Republic	РФ / Russia	УР / Udmurt Republic	РФ / Russia	УР / Udmurt Republic
Женщины в возрасте 15 лет и более / Women aged 15 years or older	191 492	146 569	182 129	139 215	359 356	275 308	1 973	1 978	9 363	7 354
В том числе в возрасте, лет: / Including age, y.o.:										
15–17	4 397	3 688	3 278	2 708	10	9	3	3	1 119	980
18–19	2 829	2 257	2 172	1 711	93	72	43	42	657	546
20–24	6 896	5 224	5 609	4 177	1 882	1 466	336	351	1 287	1 047
25–29	7 689	5 826	6 988	5 288	7 678	6 050	1 099	1 144	701	538
30–34	12 554	9 918	11 830	9 348	20 127	16 130	1 701	1 726	724	570
35–39	14 402	11 562	13 782	11 067	26 924	21 874	1 954	1 977	620	495
40–44	13 980	11 140	13 439	10 705	27 043	21 629	2 012	2 020	541	435
45–49	14 532	11 354	14 041	10 977	27 700	21 638	1 973	1 971	491	377
50–54	15 260	11 616	14 858	11 316	29 347	22 433	1 975	1 982	402	300
55–59	21 167	16 107	20 620	15 703	42 291	32 496	2 051	2 069	547	404
60–64	26 058	19 778	25 342	19 262	54 966	42 043	2 169	2 183	716	516
65–69	20 661	15 504	20 095	15 077	45 248	33 923	2 252	2 250	566	427
70 и более	31 067	22 595	30 075	21 876	76 047	55 545	2 529	2 539	992	719

* Составлено по: Итоги Всероссийской переписи населения 2021 года. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 07.06.2023).

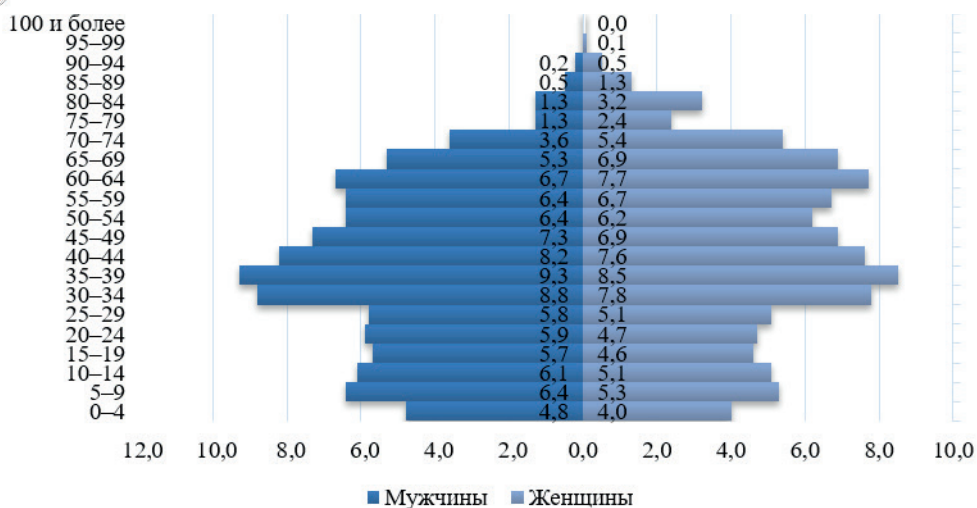

Рис. 1. Половозрастная пирамида населения России по переписи 2021 г., % по возрастным категориям (лет)

Fig. 1. Gender and age pyramid of the Russian population according to the 2021 census, % by age category (y.o.)

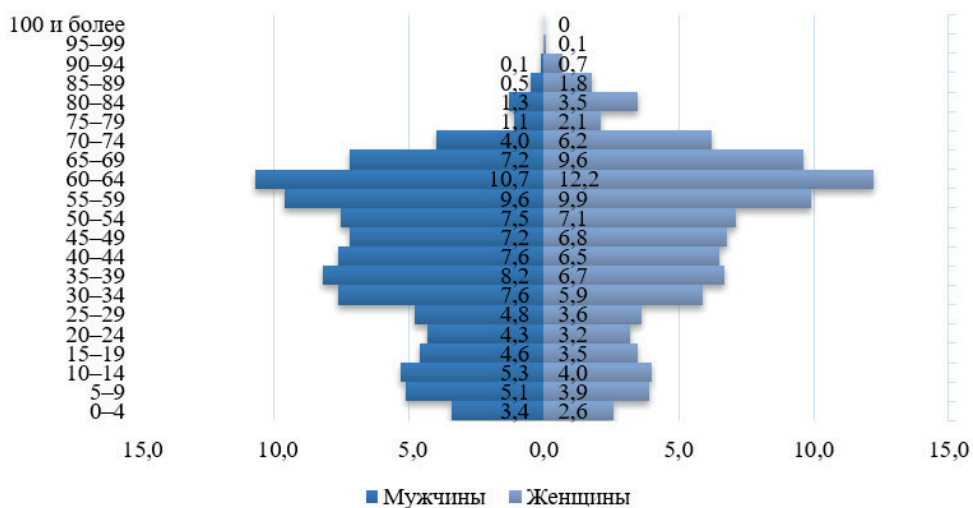

Рис. 2. Половозрастная пирамида удмуртского населения России по переписи 2021 г., % по возрастным категориям (лет)

Fig. 2. Gender and age pyramid of the Udmurt population of Russia according to the 2021 census, % by age category (y.o.)

стрирует «вертикальный» срез рождаемости на примере одной переписи 2021 г. Мы видим, что наибольшее количество детей имелось у самых возрастных удмурток. По мере уменьшения возраста снижалось и количество рожденных детей. Любопытно, что у удмурток, проживавших в Удмуртской Республике, рождаемость была чуть выше, чем у удмуртских женщин, проживавших в России в целом. Получается, что диаспоры являлись менее плодовитыми, чем титульное население Удмуртии.

Таким образом, рождаемость у удмурток была выше, чем у женщин России в целом, но поскольку она снижалась интенсивнее, то в результате к 2021 г. возрастнополовой состав удмуртов приобрел более деформированный вид по сравнению с населением России (рис. 1 и 2). Дефицит молодежи среди удмуртов был намного заметнее. Если в стране доля лиц в возрасте до 15 лет равнялась 15,8 % (что само по себе было низким показателем), то у удмуртов – всего 11,9 %. Соответственно

Таблица 5. Данные о новорожденных, у которых отец был другой национальности, в Удмуртской Республике в 1990–1996 гг.*

Table 5. Data on newborns whose father was of a different nationality in the Udmurt Republic in 1990–1996*

Год / Year	Все национальности / All nationalities			Русские / Russians			Удмурты / Udmurts			Татары / Tatars		
	Роди- лось, чел. / Born, people	В т. ч. у которых отец другой националь- ности / Incl. whose father is of a different nationality	%	Роди- лось, чел. / Born, people	В т. ч. у ко- торых отец другой на- циональ- ности / Incl. whose father is of a different nationality	%	Роди- лось, чел. / Born, people	В т. ч. у ко- торых отец другой на- циональ- ности / Incl. whose father is of a different nationality	%	Роди- лось, чел. / Born, people	В т. ч. у ко- торых отец другой на- циональ- ности / Incl. whose father is of a different nationality	%
1990	24 345	7 600	31,2	12 545	3 107	24,8	9 091	2 986	32,8	1 798	840	46,7
1991	22 213	7 035	31,7	11 532	2 893	25,1	8 224	2 715	33,0	1 591	779	49,0
1992	20 074	6 446	32,1	10 566	2 664	25,2	7 334	2 463	33,6	1 366	716	52,4
1993	17 126	5 568	32,5	9 278	2 428	26,2	6 016	2 037	33,6	1 178	625	53,1
1994	16 874	5 306	31,4	9 270	2 337	25,2	5 821	1 926	33,1	1 125	580	51,6
1995	15 484	4 843	31,3	8 539	2 099	24,6	5 392	1 848	34,3	960	477	49,7
1996	14 877	4 788	32,2	8 321	2 146	25,8	5 104	1 784	35,0	909	480	52,8
Итого за 1990– 1996 гг. / Total for the period of 1990– 1996	130 993	41 586	31,7	70 051	17 674	25,2	46 982	15 759	33,5	8 927	4 497	50,4

* Составлено по: ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 475. Л. 16; Д. 483. Л. 7; Д. 491. Л. 7–8; Д. 501. Л. 7–8; Д. 512. Л. 7–8; Д. 521. Л. 11–12; Д. 532. Л. 7–8.

медианный возраст у удмуртов составил 48,3 года, тогда как у населения России в целом – 40,8.

Половозрастные пирамиды наглядно показывают, как отразился на составе населения период 1990-х гг. На них хорошо заметна демографическая яма, которая начинается с категории 25–29 лет (ровесники радикальных рыночных реформ). Введение мер поддержки семей с детьми (материнский капитал и т. д.) позволило поднять уровень рождаемости (на пирамидах – категории 5–9 и 10–14 лет), но затем наступил очередной провал (категория до 5 лет). И только следующие переписи населения покажут величину данной демографической ямы.

О том, что главной причиной уменьшения численности удмуртов за последний межпереписной период была не депопуляция, а ассимиляционные процессы, говорят и следующие данные. По

переписи 2021 г., 117 766 удмуртов из 386 465 (30,5 %) признали родным языком русский. В Удмуртской Республике этот показатель был чуть меньше – 87 280 из 299 874 удмуртов (29,1 %)³. Для сравнения: в 1959 г. удельный вес удмуртов с русским языком в качестве родного равнялся по РСФСР 10,2 %, в Удмуртии – 6,8; в 1989 г. – соответственно 28,9 и 24,3; в 2010 г. – 37,6 и 34,9 % [20, 346].

Важным каналом ассимиляции являлись межнациональные браки. Дети удмуртов, рождавшиеся в них, часто выбирали не удмуртскую национальность. В 2010 г. в России имелось 51 477 этнически однородных семей удмуртов, еще в 30 321 семье мужем был удмурт (37,1 %), а в 35 288 – женой была удмуртка (40,7 %). В Удмуртии насчитывалось 42 539 этнически однородных семей удмуртов, в 18 757 семьях мужем был удмурт (30,6 %), а в 21 546 – женой была удмуртка (33,6 %).

³ См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2021 года. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 07.06.2023).

Таким образом, в 2010 г. в Удмуртии доля межнациональных браков с участием удмуртов была несколько меньше, чем в России в целом, однако это не противоречит общему выводу, что межэтнические браки у удмуртов получили широкое распространение. Соответственно в них появилось много детей. До 1996 г. включительно текущая статистика фиксировала по национальности матери сведения о новорожденных, у которых отец был другой национальности. Такие данные собирали статистические управления в регионах. По удмуртам России сводных данных нет, по Удмуртии они представлены в табл. 5. Для сравнения в ней приведены данные также по русским и татарам республики.

Как можно видеть, у удмурток все чаще появлялись дети, отцом которых был не удмурт. Если в 1990 г. доля таких детей среди всех рожденных удмуртками составляла 32,8 %, то в 1996 г. – 35,0 %. Причем эта доля нарастала с каждым десятилетием. Так, в 1960-е гг. удельный вес детей, у которых отец был другой национальности, в Удмуртии был равен всего 8,0 %, в 1970-е – 23,6, а в 1980-е гг. – 27,7 %.

Заключение

Изучение современных воспроизводственных и ассимиляционных процессов у удмуртов не позволяет четко ответить на вопрос о причинах изменения их численности. Наше исследование показало, что причинами уменьшения численности уд-

муртов за 2010–2021 гг. могла быть как депопуляция, так и ассимиляция. При этом одной депопуляцией такое масштабное сокращение объяснить нельзя, поскольку рождаемость у удмуртов была выше общереспубликанского уровня, а до 1996 г. больше был и естественный прирост (вероятно, он был больше и после 1996 г., но точными цифрами мы не располагаем). В то же время одной только ассимиляцией данное сокращение объяснить можно, о чем свидетельствуют значительные у удмуртов показатели межнациональных браков; новорожденных, отец которых был не удмуртом; считающих русский родным языком.

Скорее всего имели место и ассимиляция, и депопуляция, причем приведенные факты вынуждают предположить, что наибольшую роль в снижении численности удмуртов в 2010–2021 гг. сыграли все же ассимиляционные процессы. Очевидно также, что некоторая часть удмуртов могла быть просто не учтена при проведении последней переписи. Это ставит вопрос об улучшении этнического аспекта статистической отчетности. Речь идет как об уменьшении числа лиц, не указывающих свою национальность при проведении переписей населения, так и о возрождении текущей статистики по этническому признаку. Без решения этой проблемы государство будет оставаться в неведении относительно этнодемографических процессов. Соответственно грамотную национальную политику проводить будет сложно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васина Т. А. Динамика численности удмуртов в структуре населения Татарской АССР и Республики Татарстан в XX – начале XXI в. // Финно-угорский мир. 2013. № 3. С. 105–110. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2013/3/105-110.pdf> (дата обращения: 07.06.2023).
2. Ежова Н. Н. Рождаемость в Удмуртии и ее этнические особенности // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. 2014. № 2. С. 20–23. URL: https://www.igma.ru/attachments/article/868/N2_2014.pdf (дата обращения: 07.06.2023).
3. Логинова Н. Н., Жулина М. А. Финно-угорские народы мира и России: геодемографический аспект // Финно-угорский мир. 2011. № 2–3. С. 75–81. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2011/2-3/75-81.pdf> (дата обращения: 07.06.2023).
4. Логинова Н. Н., Реброва Т. П. Динамика численности финно-угорских народов // Финно-угорский мир. 2013. № 3. С. 89–97. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2013/3/89-97.pdf> (дата обращения: 07.06.2023).
5. Мальченков С. А. Формирование региональной политической идентичности финно-

- угорских республик России: исторический контекст и современное состояние // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. № 4. С. 157–165.
6. Мурзабулатов М. В. Финно-угорские народы Башкортостана. Уфа: Гилем, 2010. 108 с.
 7. Мясникова А. Б. Демографические потери финно-угорского мира в конце XX – начале XXI веков // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 96–101.
 8. Никитина Г. А. Закамские удмурты: общее и особенное // Финно-угорский мир. 2016. № 2. С. 42–50. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2016/2/42-50.pdf> (дата обращения: 07.06.2023).
 9. Никитина Г. А. Человеческий ресурс удмуртов в 2000–2010-е годы // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: сб. ст. Екатеринбург, 2016. Т. 1. С. 390–395.
 10. Поздеев И. Л. Удмурты Республики Татарстан: практики сохранения и воспроизводства этнической культуры в иноэтнической среде // Калейдоскоп культур: сб. материалов по результатам науч. экспедиций по изучению культуры народов Республики Татарстан. Казань, 2021. С. 170–179.
 11. Садиков Р. Р. Удмурты Башкортостана: современные тенденции национально-культурного развития // Ватандаш. 2020. № 11. С. 128–139.
 12. Садиков Р. Р. Финно-угорские народы Республики Башкортостан: (история, культура, демография). Уфа: Первая тип., 2016. 275 с.
 13. Сафин Ф. Г., Мухтасарова Э. А., Халиулина А. И. Этнодемографические и языковые проблемы удмуртского населения в Башкортостане // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2019. Т. 29, № 4. С. 660–668. DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-4-660-668.
 14. Сафин Ф. Г., Мухтасарова Э. А., Халиулина А. И. Этнодемографическое и этноязыковое развитие финно-угорских народов в Урало-Поволжье // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11, № 2. С. 152–167. DOI: 10.15507/2076-2577.011.2019.02.152-167.
 15. Стрелков Н. С., Савельев В. Н., Гасников В. К., Стерхова Е. Л., Попова О. П. Об этнических особенностях смертности населения Удмуртской Республики в современных условиях // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. 2008. № 3. С. 18–20. URL: <http://rmiac.udmmmed.ru/docs/ObEtnichOsobSmer.doc> (дата обращения: 07.06.2023).
 16. Уваров С. Н. Демографические и ассимиляционные процессы среди удмуртов во второй половине XX века // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12, № 1. С. 107–123. URL: <https://journals.udsu.ru/finno-ugric/article/view/1919/1907>.
 17. Уваров С. Н. К вопросу о методике определения количественных размеров этнической ассимиляции в 1959–1989 гг. (на примере удмуртов) // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 84. С. 148–153. DOI: 10.17223/19988613/84/19.
 18. Уваров С. Н. Углубление межэтнического взаимодействия в Удмуртии во второй половине XX в. и его факторы // Уральский исторический вестник. 2017. № 2. С. 69–77. URL: <http://uralhist.uran.ru/pdf/UvarovSN.pdf> (дата обращения: 07.06.2023).
 19. Уваров С. Н. Этнодемографические процессы в Удмуртии в 1959–1989 гг.: моногр. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2019. 282 с.
 20. Удмурты: историко-этнографические очерки / науч. ред. В. В. Пименов. Ижевск: УИИЯЛ, 1993. 390 с.
 21. Христоролюбова Л. С. Этнодемографические процессы в Удмуртии // Феномен Удмуртии. Т. 3. Идеология и технология этнической мобилизации. Кн. 1. Удмуртское национальное движение. Надежды. Возможности. Реалии. М.; Ижевск, 2002. С. 38–49.
 22. Фаузер В. В. Финно-угорские народы в современном мире // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. № 3. С. 111–125.
 23. Финно-угорский мир: опыт системного анализа / под ред. Н. М. Арсентьева. Саранск: Изд. центр ИнСтИтут, 2020. 424 с.
 24. Шамсутдинова Н. К. Народы Башкортостана в последней трети XX – начале XXI века: опыт историко-демографического исследования. 2-е изд., испр. и доп. Уфа: Инеш, 2017. 150 с.
 25. Черных А. В. Удмурты Перми: история и культура. СПб.: Маматов, 2017. 64 с.
 26. Lallukka S. The East Finnic minorities in the Soviet Union: an appraisal of the erosive trends. Helsinki: Suomalainen tiedeakatemia, 1990. 344 s.

Поступила 09.06.2023; одобрена 23.06.2023; принята 25.08.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

С. Н. Уваров – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Удмуртского государственного аграрного университета, sergey.uvarov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6451-9245>

Udmurts: assimilation or depopulation? (to the results of the All-Russian population census of 2021)

Sergey N. Uvarov

*Udmurt State Agricultural University,
Izhevsk, Russia*

Introduction. The article attempts to answer the question about the reasons for the decrease in the number of Udmurts in 2010–2021. According to the census data, the reduction across the country over eleven years amounted to 30,0 %, in Udmurtia – by almost a quarter.

Materials and Methods. The sources included published materials from the 2010 and 2021 censuses, as well as unpublished current statistics where understanding of previous trends was required. The following research methods are used: historical-comparative, chronological, statistical.

Results and Discussion. The study showed that the assimilation processes played the greatest role in the decline in the number of Udmurts in 2010–2021. This is evidenced by the significant rates of interethnic marriages among the Udmurts; newborns whose father was not Udmurt; who consider Russian their native language. Such a large-scale reduction cannot be explained by depopulation, since the Udmurt birth rate was higher than the national level, and before 1996 the natural increase rate was also higher. It is also obvious that some of the Udmurts could simply not be counted during the last census.

Conclusion. The study showed that it is necessary to improve the ethnic aspect of statistical reporting. We are talking about both reducing the number of people who do not indicate their nationality in population censuses and reviving current statistics on ethnicity. Without solving this problem, it will be extremely difficult to analyze ethno-demographic processes.

Keywords: Udmurts, demographic processes, depopulation, assimilation, population census

Acknowledgments: The research was conducted with the support of the Russian Science Foundation Grant No. 23-28-01604, available at <https://rscf.ru/project/23-28-01604/>, at the Udmurt State Agricultural University.

For citation: Uvarov SN. Udmurts: assimilation or depopulation? (to the results of the All-Russian population census of 2021). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2023;15;4:461–471. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.04.461-471.

REFERENCES

1. Vasina TA. Dynamics of Udmurt population in the population structure of the Tatar ASSR and the Republic of Tatarstan in the XX – early XIX centuries. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2013;3:105–110. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2013/3/105-110.pdf> (accessed 07.06.2023). (In Russ.)
2. Ezhova NN. The birth rate in Udmurtia and its ethnic features. *Zdorov'e, demografiia, ekologiia finno-ugorskikh narodov* = Health, Demography, Ecology of Finno-Ugric Peoples. 2014;2:20–23. URL: https://www.igma.ru/attachments/article/868/N2_2014.pdf (accessed 07.06.2023). (In Russ.)
3. Loginova NN, Zhulina MA. Finno-Ugric peoples of the world and Russia: geodemographic aspect. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2011;2–3:75–81. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2011/2-3/75-81.pdf> (accessed 07.06.2023). (In Russ.)
4. Loginova NN, Rebrova TP. Dynamics of the number of Finno-Ugric peoples. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2013;3:89–97. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2013/3/89-97.pdf> (accessed 07.06.2023). (In Russ.)
5. Malchenkov SA. Formation of regional political identity of the Finno-Ugric republics of Russia: historical context and current state. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia* = Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. 2020;4:157–165. (In Russ.)
6. Murzabulatov MV. Finno-Ugric peoples of Bashkortostan. Ufa; 2010. (In Russ.)
7. Myasnikova AB. Demographic losses in Finno-Ugric world in late XX – early XXI century. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University. 2015;2:96–101. (In Russ.)
8. Nikitina GA. Trans-Kama Udmurts: general and special. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2016;2:42–50. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2016/2/42-50.pdf> (accessed 07.06.2023). (In Russ.)

9. Nikitina GA. The Udmurt human resource in the 2000s and the 2010s. *Dinamika i inertsionnost' vosproizvodstva naseleniia i zameshcheniia pokolenii v Rossii i SNG: sb. st.* = Dynamics and inertia of population reproduction and generation replacement in Russia and the CIS. Collection of articles. Ekaterinburg; 2016;1:390–395. (In Russ.)
10. Pozdeev IL. Udmurts of the Republic of Tatarstan: practices of preserving and reproducing ethnic culture in a foreign ethnic environment. *Kaleidoskop kul'tur: sb. materialov po rezul'tatam nauch. ekspeditsii po izucheniiu kul'tury narodov Respubliki Tatarstan* = Kaleidoscope of cultures. Collection of materials based on the results of scientific expeditions to study the culture of the peoples of the Republic of Tatarstan. Kazan; 2021:170–179. (In Russ.)
11. Sadikov RR. Udmurts of Bashkortostan: modern trends in national and cultural development. *Vatandash* = Vatandash. 2020;11:128–139. (In Russ.)
12. Sadikov RR. Finno-Ugric peoples of the Republic of Bashkortostan: (history, culture, demography). Ufa; 2016. (In Russ.)
13. Safin FG, Muhtasarova EA, Khaliulina AI. Ethno-demographic and linguistic problems of the Udmurt population in Bashkortostan. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Istorii i filologiya* = Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology. 2019;29;4:660–668. (In Russ.). DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-4-660-668.
14. Safin FG, Muhtasarova EA, Khaliulina AI. Ethno-linguistic and ethno-demographic development of Finno-Ugric nations in the Ural-Volga region. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2019;11;2:152–167. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.011.2019.02.152-167.
15. Strelkov NS, Savel'ev VN, Gasnikov VK, Sterkhova EL, Popova OP. On the ethnic characteristics of the mortality rate of the population of the Udmurt Republic in modern conditions. *Zdorov'e, demografiia, ekologiya finno-ugorskikh narodov* = Health, Demography, Ecology of Finno-Ugric Peoples. 2008;3:18–20. URL: <http://rmiac.udmmed.ru/docs/ObEtnichOsobSmer.doc> (accessed 07.06.2023). (In Russ.)
16. Uvarov SN. Demographic and assimilation processes among the Udmurts in the second half of the XX century. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* = Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2018;12–1:107–123. URL: <https://journals.udsu.ru/finno-ugric/article/view/1919/1907>. (In Russ.)
17. Uvarov SN. On the question of the method of determining the quantitative dimensions of ethnic assimilation in 1959–1989 (on the example of Udmurts). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii* = Tomsk State University Journal of History. 2023;84:148–153. DOI: 10.17223/19988613/84/19 (In Russ.)
18. Uvarov SN. Deepening interethnic interaction in Udmurtia in the second half of the 20th century and factors. *Ural'skii istoricheskii vestnik* = Ural Historical Journal. 2017;2:69–77. URL: <http://uralhist.uran.ru/pdf/UvarovSN.pdf> (accessed 07.06.2023). (In Russ.)
19. Uvarov SN. Ethno-demographic processes in Udmurtia in 1959–1989. Monograph. Izhevsk; 2019. (In Russ.)
20. Pimenov VV, ed. Udmurts: historical and ethno-graphic essays. Izhevsk; 1993. (In Russ.)
21. Khristoliubova LS. Ethnodemographic processes in Udmurtia. *Fenomen Udmurtii. T. 3. Ideologiya i tekhnologiya etnicheskoi mobilizatsii. Kn. 1. Udmurtskoe natsional'noe dvizhenie. Nadezhdy. Vozmozhnosti. Realii* = Phenomenon of Udmurtia. Moscow; Izhevsk; 2002;3;1:38–49. (In Russ.)
22. Fauzer VV. The Finno-Ugric people in the modern world. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* = Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2011;3:111–125. (In Russ.)
23. Arsentyev NM, ed. Finno-Ugric world: experience of system analysis. Saransk; 2020. (In Russ.)
24. Shamsutdinova NK. Peoples of Bashkortostan in the last third of the XX – early XXI centuries: experience of historical and demographic research. Ufa; 2017. (In Russ.)
25. Chernykh AV. Udmurts of Perm: history and culture. Saint-Petersburg; 2017. (In Russ.)
26. Lallukka S. The East Finnic minorities in the Soviet Union: an appraisal of the erosive trends. Helsinki; 1990.

Submitted 09.06.2023; reviewing 23.06.2023; accepted 28.08.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

S. N. Uvarov – Candidate Sc. {History}, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Udmurt State Agricultural University, sergey.uvarov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6451-9245>